

Аргументы и факты - 1992 - окт (№ 1) - с. 6

КУМИРЫ

Шура про Мишу, Миша про Шуру

АРТИСТОВ Михаила Державина и Александра Ширвиндта зрители узнали по рознь. Оба — выпускники Вахтанговского театрального училища (с интервалом в два года). Оба начинали в Театре им. Ленинского комсомола. Вместе с опальным главным режиссером театра Анатолием Эфросом ушли в Театр на Малой Бронной. Потом друг за другом перешли в Театр сатиры. Ролями нигде не были обделены. Соединила их имена концертная площадка.

— Александр Анатольевич и Михаил Михайлович, говорят, недавно вас видели выступающими в ресторане «Метрополь» в канадском городе Торонто. Как вы себя там чувствовали?

Д. Совсем неплохо. На Западе в ресторан ходят не только поесть и выпить. Это место общения.

Ш. Тут важно точно выбрать момент выхода на сцену. Когда посетители уже поели, но еще не напились.

Д. Последнее там бывает нечасто.

Ш. Но ведь мы-то выступаем перед бывшими нашими. А советские традиции долго не выветриваются.

— А незадолго до того вас видели в Тель-Авиве...

Ш. Да, и там на улице знакомые и незнакомые нас спрашивали: вы нас совсем?

Д. При этом одни говорили: правильно сделали, а другие: вы с ума сошли!

Ш. В самолете попутчик-израильянин, повидавший здесь пустые прилавки, советовал нам не возвращаться. В Симферополе была посадка. Из самолета не выпускали — мы уже прошли таможенно в Риге, попросили пограничников достать нам бу-

тылку коньяка. Они говорят: ребята, невозможно. В городе нет. Мы настаиваем: а если постараться? В общем, добыли.

Д. Тогда наш попутчик сделал вывод: людям, которым пограничники приносят спиртное, можно еще пожить тут.

— Какой репертуар вы играете за границей?

Д. Там достаточно информации о наших делах. Смотрят наше ТВ, есть наши газеты. И совершенно незачем обрушивать на них наши внутренние проблемы и невзгоды, как нередко делают сатирики. Им говорят: зачем вы привозите сор из своей избы? Ругайте своих у себя дома.

Ш. Там нашим зрителям больше всего интересно то время, в которое они покинули страну. Это ностальгия. Вот мы и играем фрагменты из наших старых капустников, сцены из спектаклей. Каждый узнает свое, близкое ему.

Д. В одной рецензии в Израиле нас хвалили за то, что мы не ругали свою Родину, не говорили о продуктах и не копировали Горбачева.

— Как возник ваш дуэт?

Ш. Началось с капустников у себя в театре.

Д. Потом Шура организовал «капустную» бригаду при Доме актера. С нами были Андрей Миронов, Никита Подгорный, Анатолий Адоскин. Шура писал и ставил.

— А как распределяются обязанности в вашем дуэте?

Д. Шура — художник.

Ш. А Миша — парторг. После роспуска партии — профорг. Д. Или так: он художник, я — труппа, причем и мужской состав, и женский.

Ш. Некоторые зрители переносят наши эстрадные маски на

нас самих. Получается, какой-то зануда шпынует милого парня, а тот по недостатку воли подчиняется.

Д. На самом деле Шура очень мягкий человек. Как-то по телевидению Зиновий Гердт сказал, что более сердобольного человека, чем Ширвиндт, он не знает. И на Шуру обрушился град писем с просьбами навестить какую-то старушку в больнице, дать взаймы, помочь с пропиской.

— Где вам интересней, в театре или на эстраде?

Д. Мы прежде всего театральные актеры. И напрасно нас считают только комедийными артистами. Да, мы любим юмор, что-то в нем смыслим. Но в театре я с удовольствием играю

Телятева в «Бешеных деньгах» Островского, совсем не комедийную роль. И в спектакле «Прощай, конференсье» у меня роль весьма драматическая. Мы очень бережно относимся к этим спектаклям. Их поставил наш покойный друг Андрей Миронов. Шура у Эфроса играл сплошь драматические роли. Тригорин в «Чайке», главный герой в «Счастливых днях несчастливого человека» Арбузова, Людовик в булгаковской «Кабале святош».

— Александр Анатольевич, но как режиссер вы предпочитаете ставить комедии?

Д. Я отвечаю. В репертуарных планах нашего театра есть особый раздел: «То, что придумает Ширвиндт». Как правило, это спектакли-обозрения. Они ставятся внепланово, но оказываются долговечными, и на них с удовольствием ходят.

Ш. Люди устали от политики. В драматургии — безвременье. О чем писать? К чему призывать? Чернуха и крутой секс

тоже уже приедаются. Нужно дать человеку возможность отдохнуть от проблем, расслабиться хотя на два-три часа.

Д. А самое ценное в Шуриных спектаклях то, что он всегда занимается в них артиста Державина.

— А семьями вы дружите?

Ш. Я дружил со всеми семьями Михал Михалыча.

— То-то его супруга Роксана Бабаян часто выступает вместе с вами.

Д. А супруга Шуры — Наталья Белоусова — тоже близкий театру человек. Она архитектор, по ее проекту построено здание театра музкомедии в Омске.

— А ваши дети пошли по актерской дорожке?

Ш. Одно время в прессе покатили бочку на актерских детей, поступающих в театральные училища. Но в России всегда были актерские династии. Отец Державина был известным артистом Вахтанговского теат-

ра. Дети сызмальства живут в театральной атмосфере, да и гены что-то значат.

Д. Моя дочь окончила ГИТИС, работает на радио.

Ш. Мой сын окончил Вахтанговское училище.

— И традиционный вопрос. Ваши творческие планы?

Ш. Мы спровоцировали драматурга Александра Гельмана написать пьесу для нас двоих. И очень на него надеемся.

Д. В кино вместе снялись в фильме «Чокнутые».

Ш. Державин снялся без меня в новом фильме «Моя морячка». Поменял меня на Людмилу Гурченко.

Д. Шура без меня снялся в советско-итальянском фильме «Осада Венеции». Представляет, три месяца провел в Венеции.

Ш. Венеция была выстроена на задворках «Мосфильма».

Беседу вел
Е. ЗАХАРОВ